

М. Н. Загоскин

**Рославлев или русские в 1812
году**

Части 1, 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
3-14

3-14 **Загоскин М.Н.**
Рославлев или русские в 1812 году: Части 1, 2 / М. Н. Загоскин – М.: Книга
по Требованию, 2017. – 444 с.

ISBN 978-5-517-95804-4

ISBN 978-5-517-95804-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Печатая мой второй Исторической Романъ , я считаю долгомъ привести чувствительнѣйшую благодарность моимъ соотечественникамъ за лестный приемъ , сдѣланный ими Юрію Милославскому. Предполагая сочинить эти два Романа , я имѣлъ въ виду описать Русскихъ въ два достопамятныя Историческія эпохи , сходныя межъ собою , но раздѣленныя двумя столѣтіями ; я желалъ доказать , что жотя наружныя формы и физіономія Русской націи

вершенно измѣнились , — но не измѣнились въѣтъ съ ними: наша непоколебимая вѣрность къ престолу , привязанность къ Вѣрѣ предковъ и любовь къ родимой сторонѣ. Не знаю , достигъ ли я этой цѣли , но во всякомъ случаѣ , полагаю необходимымъ просить моихъ читателей о нижеслѣдующемъ:

1. Не досадовать на меня , что я въ этомъ современномъ Романѣ не упоминаю о всѣхъ достопамятныхъ случаяхъ , ознаменовавшихъ незабвенный для Русскихъ 1812 годъ.

2. Не забывать , что Исторической Романъ не Исторія , а выдумка , основанная на истинномъ происшествіи.

3. Не требовать отъ меня отчета , почему я описываю именно то , а не по происшествіе ; или для чего , упоминая объ одномъ Историческомъ лицѣ , я не

говору ни слова о другомъ. — И нако-
неиъ:

4. Предоставляя полное право чита-
телямъ обвинять меня , если мои Рус-
скіе не походятъ на современныхъ съ
нами Русскихъ 1812 года , я прошу
однако же не гнѣваться на меня за то,
что они не всеь добры , умны и любезны;
или на оборотъ: не смѣяться надъ мо-
имъ патріотизмомъ , если между моихъ
Русскихъ найдется много умныхъ , лю-
безныхъ и даже истинно просвѣщенныхъ
людей.

Тѣмъ , которые въ Русскомъ Молчали-
вомъ Офицерѣ узнаютъ Историческое лице
тогдашняго времени , — я признаюсь за-
ранѣе въ небольшомъ анахронизмѣ: этотъ
Офицеръ дѣйствительно былъ , подъ име-
немъ Флорентійскаго купца , въ Данцигѣ;
но не въ концѣ осады , а при началѣ
оной.

Интрига моего Романа основана на истинном происшествіи—теперь оно забыто; но я помню еще время, когда оно было предметомъ общихъ разговоровъ, и когда проклятія оскорбленныхъ Россіянъ гремѣли надъ главою несчастной, которую я назвалъ Полиною въ моемъ Романѣ.

РОСЛАВЛЕВЪ,

ИЛИ

РУССКІЕ ВЪ 1812 ГОДУ.

ГЛАВА II.

« Природа въ полномъ цвѣтѣ: зеленѣющія поля обѣщаютъ богатую жатву. Все наслаждается жизнью. Не знаю, отъ чего сердце мое отказывается участвовать въ общей радости творенія. Оно не смѣетъ развернуться, подобно листьямъ и цвѣтамъ. — Непонятное чувство, похожее на то, которое смущаетъ насъ предъ сильною лѣтнею грозою, сжимаетъ его. Предчувствіе какого-то отдаленнаго несчастія меня пугаетъ! Недаромъ — говорятъ

престолуедины — не даромъ прошлаго года такъ долго ходила въ небесахъ *невиданная звезда*; не даромъ горѣли города, селы, лѣса, и во многихъ мѣстахъ земля выгорала. Не къ добру это все! Быть великой войнѣ!»

Такъ говоритъ краснорѣчивый сочинитель *писемъ Русскаго Офицера*, приступая къ описанію отечественной войны 1812 года.—Привыкшіи считать себя *видимой* судьбою народовъ, представителемъ всѣхъ силъ, всего могущества Европы, Императоръ Французовъ долженъ былъ ненавидѣть Россію. Казалось, она одна еще, не отдѣленная ни моремъ, ни безлюдными пустынями отъ земель, ему подвластныхъ, не трепетала его имени. Сильный любовью подданныхъ, твердый въ вѣрѣ своихъ державныхъ предковъ — Царь Русской отвергалъ всѣ честолюбивыя предложенія Наполеона; переговоры длились, и ничто, повидимому, не нарушало еще общаго спокойствія и тишины. — Одни, не сомнѣ-

ваясь въ могуществовъ Россіи , смотрѣли на эту отдаленную грозу съ равнодушіемъ людей увѣренныхъ , что буря промчится мимо. Другіе — и къ сожалѣнію также Русскіе — трепеща предъ сей воплощенной судьбою народовъ , желали мира , не думая о гибельныхъ его послѣдствіяхъ. Кишащіе мужествомъ юноши ожидали съ нетерпѣніемъ войны. Старики покачивали сомнительно головами , и шепотомъ поговаривали о безсмертномъ Суворовѣ. Но будущее скрывалось для всѣхъ подъ какимъ-то таинственнымъ покровомъ. Народъ не толпился еще вокругъ Храмовъ Господнихъ ; еще не раздавались вопли несчастныхъ вдовъ и сиротъ , и не смотря на Турецкую войну, которая кипѣла въ Молдавіи, ничто не измѣнилось въ шумной Столицѣ Сѣвера. Какъ всегда богатые веселились, бѣдные работали, по Невѣ гремѣли народныя Русскія пѣсни, въ театрахъ пѣли Французскіе водевилы, Парижскія модистки продолжали оби-

рать Русскихъ барынь ; словомъ : все шло попрежнему. — На Западъ Россіи собирались грозныя тучи ; но громъ еще молчалъ.

Въ одинъ прекрасный лѣтній день , въ концѣ Маія 1812 года , часу въ третьемъ пополудни , длинный бульваръ Невскаго проспекта , начиная отъ Полицейскаго моста до самой Фонтапки , былъ усыпанъ народомъ. Какъ яркой цвѣтникъ пестрѣлись толпы прекрасныхъ женщинъ , одѣтыхъ по послѣдней Парижской модѣ. Зашитые въ галуны лакеи , неся за ними ихъ зонтики и Турецкія шали , посматривали спѣсиво на проходящихъ простолюдиновъ , которые , пробираясь бочкомъ по краямъ бульвара , смиренно уступали имъ дорогу. Въ промежуткахъ этихъ разноцвѣтныхъ группъ , мелькали отъ времени до времени бѣленькія щеголеватыя платьяца Русскихъ швей , образовавшихъ свой вкусъ во Французскихъ магазинахъ , и тафтяные капотцы красавицъ средняго

состоянія , которыя , пообѣдавъ у себя дома на Петербургской сторонѣ , или въ Измайловскомъ полку , пришли погулять по Невскому бульвару и полюбоваться большимъ свѣтомъ . Молодые и старые щеголи , въ уродливыхъ шляпахъ — à la sendrillon—съ сучковатыми палками , обгоняли толпы гуляющихъ дамъ , заглядывали имъ въ лице , любезничали в отпускали поминутно ловкія фразы на Французскомъ языкѣ ; но лучшее украшеніе гуляній Петербургскихъ , блестящая гвардія Царя Русскаго , была въ походѣ , и только кой-гдѣ , среди круглыхъ шляпъ , мелькали бѣлые и черные султаны Гвардейскихъ офицеровъ ; но лица ихъ были пасмурны : они завидовали участи своихъ товарищей и тосковали о полкахъ своихъ , которые , можетъ быть , готовились уже драться и умереть за Отечество .

Въ одной изъ боковыхъ аллей Невскаго бульвара , сидѣлъ на лавочкѣ молодой человекъ лѣтъ двадцати пяти ;

онъ чертилъ задумчиво своей палочкой по песку, не обращалъ никакого вниманія на гуляющихъ, и не подымалъ головы даже и тогда, когда проходили мимо его первостепенныя красавицы Петербургскія, влеча за собою взоры и сердца вѣтренной молодежи, и вынуждая невольныя восклицанія пожилыхъ обожателей прекраснаго пола. Но за то почти ни одна дама не проходила мимо безъ того, чтобъ явно или украдкою не бросить любопытнаго взгляда на этого задумчиваго молодаго человѣка. Благородная наружность, черные какъ смоль волосы, длинныя опущенныя къ низу ресницы, унылый, задумчивый видъ — все придавало какую-то неизъяснимую прелесть его смуглому, но прекрасному и выразительному лицу.—Извѣстный романъ: Матильда, или Крестовые походы, сводилъ тогда съ ума всѣхъ Русскихъ дамъ. Онѣ бредили Малекъ-Аделемъ, искали его вездѣ, и находя что-то сходное съ своимъ идеа-